

ТОТ САМЫЙ ЗАПЕВАЛА

Имя его широко известно. Народный артист СССР, лауреат Государственной премии страны, солист Ленинградского театра оперы и балета им. С. Кирова — Борис Тимофеевич Штоколов. Но в мае он побывал в Риге как бывший юнга. Здесь, в столице Латвии, состоялся слет ветеранов — выпускников школы юнг Северного флота.

— Борис Тимофеевич, расскажите, пожалуйста, как вы стали юнгой?

— Наша семья жила в Свердловске. В сорок втором пришла похоронка с фронта: погиб отец. А нас у матери осталось мал мала меньше... Прокормить всех ей было трудно. За год до окончания войны у нас на Урале прошел очередной набор в Соловецкую школу. Вот я и решил поехать на Север, думал, матери чуть полегче будет. А добровольцев оказалось немало. Добирались долго, со всякими приключениями. Пермь, Горький, Вологда... В Архангельске новобранцам выдали обмундирование — шинели, бушлаты, бескозырки. Распределили по ротам. Я выбрал профессию торпедного электрика.

Жили мы сначала в землянках, которые юнги первого набора оборудовали под учебные классы и кубрики. Сама же школа находилась в поселке Савватиево.

Все мы были тогда не по годам взрослыми. Ремесло изучали основательно, торопились: война-то ведь заканчивалась, и мы очень боялись, что залпы победы состоятся без нас. Помню, с каким нетерпением мы ждали практику на боевых кораблях. В сражениях нам, третьему набору школы юнг, участвовать уже не привелось. Но когда после окончания меня направили на Балтику, у эсминцев «Строгий», «Стройный», крейсера «Киров» была такая богатая боевая биография, что даже я, не воевавший юнга, испытывал причастность к Великой Победе.

— А петь вы в школе юнг начали?

— Да, я был ротным запевалой. На строевой подготовке, в морских походах на парусниках приходилось первым затягивать песню. Но тогда, признаюсь, и не думал, что стану профессиональным певцом. Друг Володя Юркин советовал: «Тебе, Боря, петь надо, поступай-ка в консерваторию!». А я отмахивался: и время послевоенное было нелегкое, да и нравилось мне на флоте.

— И все-таки сменили морскую форму на концертный фрак?

— А «виноват» в этом маршал Жуков. Именно Георгию Константиновичу я обязан своим появлением на большой театральной сцене. Было это в 1949 году. С Балтики я вернулся домой, поступил в спецшколу ВВС. Маршал Жуков командовал тогда Уральским военным округом. Он пришел к нам на выпускной вечер курсантов. Среди номеров художественной самодеятельности значилось и мое выступление. Пел «Дороги» А. Новикова и «Матросские ночи» В. Соловьева-Седого. Волновался: впервые при такой большой аудитории, о высоких гостях и говорить нечего.

После концерта Жуков сказал мне: «Авиация без тебя не пропадет. Петь тебе надо». Так и приказал: направить Штоколова в консерваторию. Вот и попал я в Свердловскую консерваторию. По знакомству, так сказать...

— А что было легче: ступить первый раз на палубу военного корабля или на знаменитую ленинградскую сцену?

— Я себя никогда застенчивым не считал. А в молодые годы вообще казался себе храбрецом: шутка ли, на Балтике служил! А тогда забеспокоился — петь на сцене Мариинского театра?! Исполнять партии Годунова, Демона, Сусанина, которые прославили самого Шаляпина?! Но, думаю, если уж я во время шторма на палубе устоял, то и здесь мои друзья-юнги будут невидимой поддержкой.

— Борис Тимофеевич, на одной из встреч в Риге вы говорили, что пишете книгу. О чем она?

— Это автобиографическая повесть. Выйдет она в будущем году в издательстве «Молодая гвардия». Пишу о том, что дорого: о своей молодости, школе юнг Северного флота, службе на Балтике, о работе в театре. Немало страниц посвящено и раздумьям о народных песнях, романах. Словом, обо всем, чем живу, на что надеюсь.

А. GERONYAN,
корр. газеты «Латвийский
моряк».